

Локальная культура Иркутска развивалась в контексте русской, польской, украинской, бурятской культур и – шире – европейской и азиатской. Влияние крупных личностей в истории Иркутска больше, чем в центральной России, поскольку не все аспекты жизни определяла Центральная власть. Город и его культура сформировались в результате нескольких пассионарных толчков, последовательно происходивших в XVII, XVIII, XIX и XX веках. Казаки Якова Похабова, предприимчивые купцы, старообрядцы, ссыльные декабристы, «поляки-сибиряки», ссыльные 1930-х годов, архитекторы-шестидесятники – инициаторы пассионарных толчков, в результате которых Иркутск получал импульс к развитию.

Ключевые слова: Иркутск; локальная культура; взаимовлияние культур; пассионарии; пассионарный толчок. /

The local culture of Irkutsk developed in the context of the Russian, Polish, Ukrainian, Buryat and, more broadly, European and Asian cultures. The influence of major personalities in the history of Irkutsk is greater than in central Russia, since not all aspects of life were determined by the central government. The city and its culture were formed as a result of several passionate impulses that occurred successively in the 17th, 18th, 19th and 20th centuries. Yakov Pokhabov's Cossacks, enterprising merchants, Old Believers, exiled Decembrists, the Polish "Sybiraks", exiles of the 1930s, architects of the sixties initiated the phenomenon of passionate impulses, as a result of which Irkutsk received an impulse to development.

Keywords: Irkutsk; local culture; cultural interaction; passionaries; passionate impulse.

Иркутск: очерк культуры места / Irkutsk: an essay on the culture of the place

текст

Елена Багина

Уральский федеральный университет
им. Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург)

text

Elena Bagina

Ural Federal University
named after B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg)

*Из края в край, из града в град
Судьба, как вихрь, людей метет.*

Федор Тютчев

Судьбы скрещенья...

Борис Пастернак

Locus – место. Как географическое понятие – это территория, имеющая границы, характерный климат, ландшафт, животный мир. Местом может быть названа и огромная территория, и очень маленькая. В этой «матрёшке» самая маленькая «фигурка» может быть, к примеру, площадью города или даже отдельным сооружением (Собор, святое место).

В разных языках «место» означает город, поселение. Вероятно, местом называют город потому, что именно это значение представляется людям самым важным. В Праге есть Старе-Место (Старый город) и Нове-Место (Новый город). Miasteczko (пол.), мястечко – городок.

Понятие локальной культуры, как и понятие места, зависит от масштаба. Так, в планетарном масштабе европейская культура может рассматриваться как локальная. В европейском масштабе – русская, немецкая, французская, итальянская культуры будут локальными, и так далее.

Когда речь идет о культуре города, описываются особенности ландшафта, история, архитектура, достопримечательности, обычаи и привычки людей, достижения и пр. У каждого места своя история и судьба. События прошлого – один из ключей к пониманию своеобразия местной культуры.

Место, о котором пойдет речь в этом очерке, расположено в Сибири, на берегу Ангары, в 70 километрах от Байкала по трассе. Здесь суровая природа и резко континентальный климат (до -45° зимой и до $+40^{\circ}$ летом). Человеческие поселения на этой территории существовали уже 40–50 тысяч лет назад, о чем свидетельствуют археологические находки в витринах краеведческого музея и научные публикации археологов. Изменился ли ландшафт и животный мир в результате деятельности бурят, эвенков и других народов, населявших эти места с незапамятных времен? Если изменения и были, то незначительные. Со второй половины

XVII века место на берегу Ангары стало меняться стремительно.

В 1661 году отряд казаков Якова Похабова основал на правом берегу Ангары, напротив устья реки Иркут, государев деревянный острог, получивший в 1686 году официально статус города; это стало началом Иркутска. Русские поселения на Великом чайном пути из Китая в Европу были необходимы для успешной торговли, освоения новых земель и сбора дани с коренного населения. Место на берегу Ангары было выбрано удачно. Через русский форпост шли караваны с чаем, шелком, пушниной и другими товарами. Население росло, купцы богатели. Строились добротные дома и храмы.

С 1764 года город стал центром огромной Иркутской губернии, а затем столицей Восточно-Сибирского генерал-губернаторства. XVIII век – время стремительного развития города и начало становления его специфической локальной культуры [1].

Можно проследить, как культура этого места развивалась в контексте русской, польской, украинской, бурятской культур и – шире, – европейской и азиатской.

Типичные жители Иркутска выглядят и по-европейски, и по-азиатски. Крови здесь намешаны щедро. Если вы полетите в Иркутск самолетом, то уже в очереди на посадку увидите смуглых узкоглазых людей, которые одеты так же, как и прочие, говорят по-русски без акцента... Это коренные жители Сибири – буряты. В Иркутске их немного – всего 3,3% из 600000 населения города. Но их присутствие создает особую атмосферу. Буряты в Иркутске подобны специям в блюдах высокой кухни.

Кстати, о кулинарии... Когда вы едете из аэропорта в центр города, вы постоянно видите вывески с надписью «Позы», «Буузы». Для человека из Центральной России названия непривычные. Для иркутян – естественные. Позы (буузы) – традиционное блюдо бурятской, тувинской и монгольской кухни. Внешне напоминают манты или грузинские хинкали, но есть особенность – отверстие в верхней части «мешочка» из воздушного теста, внутри которого крученое или рубленое мясо. Буузы – бурятский вариант монгольского названия этого блюда. Буузы готовят и в Китае. Там это блюдо называется баоцзы. Но не только блюда по китайским рецептам издавна готовят буряты. Влияние китайской культуры гораздо глубже.

^ Рис. 1. Деревянный дом XIX века в Иркутске

^ Рис. 2. Вид на город Иркутск. Открытка XIX века

Буддизм, пришедший из Китая, трансформировал все стороны жизни коренного населения Сибири. Религия, зародившаяся в Индии, легко пересекала российско-китайскую границу: этносы, разделенные этой границей, были родственными. Конец XVII – начало XVIII века – время широкого распространения буддизма среди бурят. Но первоначальные следы этой религии (философии) в бурятской культуре ученые датируют пятым веком нашей эры. По данным 2019 года, среди бурят 39% буддистов. Некоторые исповедуют шаманизм, есть и христиане.

Когда буряты были кочевым народом, дацаны располагались в войлочных юртах. Потом стали строить стационарные моельни, похожие по архитектуре на монгольские и китайские [2]. Дацан в Иркутске есть (Гунга чойлин дацан). Построен он уже в XXI веке. Его архитектура небогата, но традиционная форма крыши и ступа присутствуют.

Существенную роль в становлении культуры Иркутска сыграли ссыльные. Все они – и поляки, и декабристы, и те, кто попал в Сибирь не по своей воле в 1930 годы, – несли в себе черты пассионарности. И архитекторы, поехавшие работать в Иркутск в 1960 годы по своей воле, тоже были пассионариями. Несколько пассионарных толчков формировали этот город в XVII, XVIII, XIX и XX веках. Энергии каждого пассионарного толчка хватало примерно на 100 лет. Так, спустя век с момента основания Иркутск стал значимым местом на карте Российской империи, и ему присвоили статус города. Второй пассионарный толчок – заслуга предприимчивых купцов. В результате через 80 лет это место стало уже центром огромной губернии.

Третий пассионарный толчок Иркутск испытал в середине XIX века. Ссылая в Сибирь бунтовщиков, декабристов и поляков, Николай I стремился погасить их пассионарную энергию. Но погасить не удалось: своей деятельностью эти люди способствовали развитию невоенного края: «... в Российской империи немного таких городов просто потому, что это уровень цивилизации, которого мало где удавалось достичь. Петербург, Москва, Киев, Варшава, Одесса – больше и не вспомнишь. Это уже не про колониальную торговлю, это про европейский расцвет перед Первой мировой войной. И что совсем уж необычно для России – это не город власти. Не дво-

рец генерал-губернатора, не присутственные места, не казармы – не офисы государства определяют облик города. Нет, он построен уверенным в себе, мощным, образованным, может быть, несколько аффектированно патристичным (по сравнению с европейской Россией – тут две трети домов в «русском стиле») частным капиталом. В этот момент идентичность города однозначна – это европейская буржуазная столица» [3].

Расстояние от Иркутска до Петербурга и Москвы огромно. Эффективно управлять из единого центра всегда было невозможно, поэтому не все аспекты жизни определяла в Сибири центральная власть. Влияние выдающихся личностей здесь гораздо больше, чем в Центральной России.

Со второй половины XIX века существенную роль в становлении культуры Иркутска играли «поляки-сыбираки» (именно так в польском языке произносится русское слово «сибиряк»). Некоторые приехали в Сибирь добровольно, но в большинстве они были ссыльными: сторонники Барской конфедерации (конец XVIII века), участники польских восстаний 1830, 1863, 1905–1907 годов. В 1939 году в Сибирь были депортированы поляки из Западной Украины и Белоруссии, но их жизнь в этих краях была недолгой: большая часть погибла.

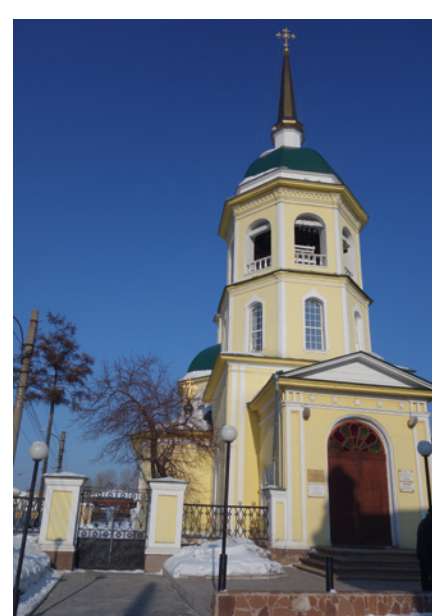
В 1860-е годы в Сибири проживало около 20 тысяч поляков. В Иркутске в это время их было 150, а все население города составляло примерно 17 тыс. человек. Большинство «поляков-сыбираков» появилось в городе в 1865 году после подавления польского восстания 1863 года. Это были ученые, врачи, художники, писатели, ремесленники. 150 образованных людей, носителей европейской культуры, для Иркутска второй половины XIX века – много. Некоторые из них в 1880-е годы вернулись на родину, но часть осталась в Сибири. В Иркутском областном художественном музее есть картины польского художника С. Вроньского (Stanislaw Wronski). Известны труды геологов А. Чекановского и И. Черского... Поляк Б. Шостакович стал даже городским головой в 1902–1903 годах. Одна из улиц города по сей день носит название Польских Повстанцев. Можно было эту улицу переименовать, но такое решение было бы несправедливо по отношению к истории места.

^ Рис. 3. Дом С. П. Трубецкого в Иркутске

^ Рис. 4. Дом-музей Волконских в Иркутске

^ Рис. 5. Иркутск. Спасо-Преображенская церковь. 1795

«Поляки-сыбираки» строили на берегах Ангары римско-католические церкви, похожие на храмы их родины. Мотивы европейского барокко в украшениях деревянных домов Иркутска XIX века, как считают многие исследователи, – тоже вклад поляков. Но декоративные элементы на домах поляков имели не только польские барочные прототипы. Местные мастера создавали деревянные кружева, не особенно заботясь о чистоте стиля. Главное – чтобы заказчик был доволен.

Сегодня в Иркутске живет примерно 600 поляков. Их предки молились в деревянной римско-католической церкви Успения Пресвятой Девы Марии, сгоревшей в 1879 году. На ее месте в 1884 году была построена неоготическая каменная церковь (архитектор Иосиф Тамулевич). Она сохранилась [4]. Сейчас в ней органный зал, а для католической общины Иркутска в 2000 году был построен собор Непорочного Сердца Пресвятой Девы Марии (архитекторы А. Й. Хвалибог и В. Б. Стегайло) [5]. В нем присутствуют неявные цитаты готики. Но, вероятно, авторы проекта больше вдохновлялись ледяными торосами Байкала, чем готической архитектурой, свойственной польским католическим храмам.

Едва ли не большее влияние, чем ссыльные поляки, на культуру Иркутска оказали декабристы, сосланные в Сибирь после восстания 14 декабря 1825 года. «Одновременное появление в небольшом и разнокалиберном обществе двадцатитысячного городка пятнадцати или двадцати высокообразованных личностей не могло не оставить глубокого следа, они скоро завоевали себе общую любовь и уважение в Иркутске. <...> Каждый из них в отдельности и все вместе взятые – они были такими живыми, превосходными образцами культуры, что естественным образом поднимали значение и достоинства ее в глазах всякого, кто с ними приходил в соприкосновение» [6].

Дома Волконских и Трубецких не были похожи на типичные иркутские деревянные особняки XIX века. Они как будто перенесены на берега Ангары из другого мира. И сегодня уже не настолько важно, воссозданы ли эти дома или их отреставрировали, есть ли там подлинные вещи или только подобные тем, которыми некогда пользовались Трубецкие и Волконские. Жил ли Сергей Трубецкой в деревянном доме, что стоит ныне на ул.

Дзержинского, № 64, или там жила одна из трех его дочерей. Так или иначе, эти дома хранят память о декабристах. Памятник женам декабристов, что стоит напротив дома Волконских, воссоздает образ его жены Марии, дочери генерала Николая Николаевича Раевского, героя Отечественной войны 1812 года, и внуки Михаила Ломоносова Софьи Алексеевны Раевской (урожденной Константиновой) [7].

Обыкновенно речная панорама очень много говорит о городе и религии его жителей. В речной панораме Иркутска конца XIX века преобладали православные храмы, была и старообрядческая церковь. Костел, мечеть, и синагоги тоже были заметны.

О старообрядцах в Сибири написано немало. Мощный поток «семейских» достиг Прибайкалья во второй половине XVIII века, причем некоторые в этот край переселялись из Польши, куда первоначально бежали от преследований. Старообрядцы сохранили свою веру, язык, обряды, песни и хранят до сих пор. Их влияние на культуру Сибири неоспоримо [8].

В конце XVIII века в Сибири, и в частности в Иркутске, появились евреи. К началу XX века их в городе было 10 %. Еврейский квартал располагался в районе Саломатовской улицы (ныне Карла Либкнехта). Действовало 6 синагог. Одна из них сохранилась. Это старейшая в России действующая синагога. Построена она по проекту иркутского архитектора В. А. Кудельского на пожертвования прихожан еврейской общины. Двухэтажное Т-образное здание действующей и ныне синагоги – памятник истории и культуры конца XIX века.

Есть в Иркутске и мечеть. Она тоже находится на ул. К. Либкнехта. Случайно ли в русском городе на одной из центральных улиц и мечеть, и синагога, и стоящая неподалеку римско-католическая церковь, и православные храмы?

Крестовоздвиженскую церковь, что стоит на взгорке в центре Иркутска, строили долго, с 1747 по 1760 год, во времена правления Елизаветы Петровны (1741–1761). Искусствоведы считают ее шедевром «сибирского барокко». Это красивое название для колоритных сибирских домов и храмов XVIII–XIX веков придумал в 1924 году иркутский краевед Д. А. Болдырев-Казарин. «Оргиа-

^ Рис. 6. Крестовоздвиженская церковь в Иркутске. 1747–1760. Фрагмент

^ Рис. 7. Крестовоздвиженская церковь. Буддийские мотивы

^ Рис. 8. Крестовоздвиженская церковь. Колесо Дхармы

стическое безумство» – так он характеризовал обильно декорированные нарядные строения [10].

Разномасштабных архитектурных ответвлений большого европейского стиля в России много: нарышкинское барокко, строгановское барокко, голицынское барокко, петровское барокко, елизаветинское барокко, екатерининское барокко... Почему бы не быть и «сибирскому барокко»? Но это все же скорее красивая метафора, даже если понимать определение стиля по И. И. Винкельману как набор характерных форм. Слишком отличаются в разных строениях «сибирского барокко» соотношения масс, силуэтные характеристики, орнаментальные мотивы... Стиль все-таки предполагает некое единство. В Сибири же наблюдалось «перекрестное опыление» стилей. Особенно хорошо это заметно в архитектуре сибирских православных храмов. Где-то больше украинского влияния, где-то польского, где-то бурятского... Можно согласиться с Григорием Ревзиным, что две трети домов XIX века в Иркутске построены в «русском стиле». Но если учесть, что искусственных «русских стилей» во второй половине XIX века было создано множество, то «русский стиль» иркутских деревянных домов – еще одна его модификация – иркутская, с включением польских, украинских, бурятских мотивов. Есть и еще одна особенность сибирского «русского стиля» – парадоксальная сопряженность нежности и мощи.

О мастерах, построивших Крестовоздвиженский храм в Иркутске, ничего не известно. Скорее всего, среди них были и крещение буряты, привнесшие в отделку православного храма буддийские мотивы. Историки архитектуры видят в Крестовоздвиженской церкви и мотивы русских допетровских строений, и украинские влияния, и бурятские. Главным церковным иерархом в Сибири, когда строился этот храм, был митрополит Сибирский и Тобольский Филофей (Лещинский) родом с Украины. За время его архипастырства в Сибири было построено 288 церквей и 37 монастырей. Известно, что Филофей приглашал на работу каменщиков с Украины, благодаря чему в сибирской архитектуре появились элементы украинского барокко (в то же время в украинском барокко сильны польские влияния, а в польском барокко французские, а во французском барокко итальянские...).

Интересный факт: в 1974 году в Иркутский художественный музей из Крестовоздвиженской церкви поступила деревянная скульптура распятого Христа. У Иисуса умиротворенное, спокойное лицо с монголоидными чертами, характерное для буддийских культовых изображений... Скульптура была создана в конце XVIII века и делал ее, видимо, мастер-бурят.

В Крестовоздвиженской церкви основу дала русская православная традиция храмовой архитектуры нарышкинского барокко. Но, поскольку церковь строилась там, где локальную культуру формировало еще и бурятское влияние, то удивляться не приходится ни «колесу дхармы», ни орнаментам, напоминающим силуэт буддийских ступ [8].

Иркутск уже к середине XVIII столетия стали называть сибирской столицей. Но город и в XIX веке оставался в основном деревянным, что не мешало ему быть нарядным и богатым. Деревянные дворцы купцов и крепкие одно-двухэтажные дома мещан украшало деревянное кружево. Особенной гордостью домовладельцев были резные наличники. В мотивах этой резьбы, как и в облике Крестовоздвиженской церкви, слились представления о прекрасном у людей нескольких культур.

Иркутские наличники, как говорил архитектор Марк Меерович, много сделавший для того, чтобы уникальные деревянные дома в Иркутске сохранились и обрели новую жизнь, – «обережная молитва, воплощенная в дереве». Языческие символы переплетаются в них с классическими листьями аканта, виноградными лозами, волутами. В нежных деревянных кружевах зашифрованы тайны людских судеб. Вряд ли местные мастера, вырезая деревянные орнаменты, задумывались о барокко и классицизме, о тоске поляков по родине, о магических языческих оберегах и философии буддизма, хотя...

Размеры иркутских наличников впечатляют. Только надоконная часть некоторых из них в высоту достигает метра, и выступают они вперед из плоскости фасада сантиметров на тридцать. Сами же окна по-сибирски небольшие: сбережение тепла было важно. Интересно, что буряты по примеру русских тоже стали строить деревянные дома. Перенимали они и многое другое. Часто добровольно принимали крещение, освобождавшее их от дани (ясака) и ряда повинностей. Крестившись,

^ Рис. 12. В. А. Павлов. Дом Восточно-Сибирской железной дороги

^ Рис. 13. Иркутск. 130-й квартал

буряты изучали русский язык и получали ответственные должности, а их дети – возможность учиться. Новокрещенные становились Пирожковыми, Баторовыми, Протасовыми, Винтовкиными, но не забывали и свои исконные бурятские имена, и своих родственников, ведущих кочевой образ жизни и живущих в традиционных войлочных и, по-новому, – в деревянных юртах [9].

Сближение типов традиционного деревянного жилища бурят и русских происходило на протяжении долгого времени. Об этом со знанием дела могут рассказать в архитектурно-этнографическом музее Тальцы, где собраны образцы местных деревянных строений.

Если планировка и внешний вид бурятских и русских деревянных домов со временем сближалась, то наполнение интерьеров разнилось. Впрочем, и в русских избах появлялись коврики из конского волоса – таары, и в бурятских жилищах предметы, созданные русским умельцами. Орнаменты и цветовые предпочтения у русских и бурят со временем тоже сблизились.

В конце XIX века ускорилась европеизация крупных городов Сибири, в том числе и Иркутска. Так, у богатого бурятского купца Михаила Бичаханова, занимавшегося переправой грузов по Лене и поставками хлеба на север Иркутской губернии, в Иркутске был большой деревянный дом с садом. Вряд ли его прототипом, как свидетельствует местная легенда, был дворец Тюильри. Тем не менее в доме Бичаханова был роскошный камин, зеркала, майсенский фарфор и прочие чудеса европейской цивилизации. Говорят, Бичаханов бывал в Париже и любил щеголять во фраке и цилиндре. Сейчас дом Бичаханова то ли музей, то ли дешевая гостиница, хозяйка которой каждому гостю рассказывает легенду о любви Бичаханова к французской балерине Пенелопе Мо.

Местные легенды – тоже элемент локальной культуры. Тайные подземные ходы, сбывшиеся пророчества святых старцев, насильно выданные замуж красавицы, бросившиеся в Ангару – неизбывные темы.

Есть и непонятные приезжим местные фразеологизмы, например, «черти в кулачки не били»: это значит, рано еще, солнце не взошло. Поднимая рюмку водки на чистой байкальской воде, иркутяне вам могут сказать: «Аредовы веки вам». Так сибиряки, у которых в роду были поляки, желают долголетия: библейский патриарх

Иаред (Аред), по преданию, прожил 962 года. «Мочить коры» значит «прикалываться». «Чо каво» – выражение, которое может означать все что угодно: от «что выпить есть?» до «куда пойдём?». «Большеводье» – подъем уровня воды. «Там, рядом с декабристами» – в историческом центре города.

В Иркутске русские, поляки, украинцы, буряты, евреи, татары приносили свою культуру и изменяли место на берегу сибирской реки. Неизменной оставалась редко замерзающая Ангара и близость Байкала. В XIX веке строили деревянные дома, жили в них как умели, как могли. Основывали монастыри и возводили церкви. Но умирают не только люди, но и их дома. Иркутские архитекторы сражаются сегодня за каждый старинный дом.

Деревянный Иркутск XIX века уникален, а Иркутск XX века, на первый взгляд, мало чем отличается от других городов. Модернизм по-советски, как считают консерваторы, дорого стоил большинству исторических городов. И во многом они были правы.

В хрущевский период в Иркутске начали строить панельные четырех-пятиэтажные дома. Сначала «как везде», а потом – «не как везде», особенно когда в городе появились выпускники Киевского инженерно-строительного института – Владимир Бух и его коллеги, выпускники МАРХИ, и Владимир Павлов, выпускник Репинского института живописи, скульптуры и архитектуры. Кто-то, хлебнув сибирской романтики, вернулся. Те, кто остался, изменили город: они, как декабристы и «поляки-сыбиряки», были пассионариями. Эти архитекторы инициировали новый пассионарный толчок в истории Иркутска.

Когда сегодня говорят о наследии, о том, что его нужно охранять и сохранять, почему-то редко вспоминают о шедеврах модернизма. В Иркутске такие шедевры есть. Но, вероятно, нужно, чтобы прошло время, – «большое видится на расстоянии». И тогда будут реставрировать, охранять и сохранять.

Десять лет, пока Владимир Бух был главным архитектором города (1977–1987), называют «иркутским ренессансом». Количество уникальных зданий, построенных в это время, удивляет.

Уже первый иркутский опыт Владимира Павлова 1964 года – жилые дома Иргиредмета – несомненная удача. Блокированные со сдвижкой две жилые секции

необычны. Выходящая на красную линию улицы Горького часть поднята над землей, 4 этажа... А рядом Харлампиевская церковь, и жилые дома, спроектированные Павловым, уживаются с ней, более того – соответствуют ее масштабу и подчеркивают значимость по-петербургски элегантного храма XVIII века. Ровно через 20 лет Павлов создаст проект жилого дома Восточно-Сибирской железной дороги. Мощный разноразмерный кирпичный дом с арками, выходящими на Ангара, в 1987 году был признан лучшей постройкой года. А для Иркутска этот дом стал новой доминантой, «сбравшей» композицию речной панорамы.

Главная площадь города, лишившаяся в 1932 году грандиозного Казанского собора, могла бы украситься постройкой Павлова, но не случилось. Видимо, «Дом власти» или «Дом на ногах», как его прозвали горожане, был негоден гению места, грустившему о Казанском соборе. Сначала строительство этого уникального сооружения было заморожено из-за нехватки средств (страна готовилась к Олимпиаде-80), потом не стало и той власти, для которой это здание строилось. В 2008 году большая, новаторская его часть была снесена [11].

1990–2000 годы – период острого кризиса в стране. В это время консервативные тенденции очень ярко проявились в культуре Иркутска, что тоже было проявлением пассионарности местной культуры. Талантливый писатель-почвенник Валентин Распутин возглавил «крестовый поход» против модернизма. Владимир Павлов, его коллеги и ученики вряд ли могли доказать консерваторам, что новая архитектура тоже может соответствовать месту и быть национальной по духу. Трагедия «Прощания с Матёрой» была примерена к Иркутску. Город стали спасать от Павлова. Архитектор вынужден был уехать. Но пассионарная культура этого места оказалась устойчивее, чем можно было ожидать. Только вектор этой культуры повернулся на 180 градусов.

К 350-летию Иркутска, в 2008 году, появился 130-й квартал. На входе посетители видят скульптуру бобра. Этот фантастический зверь – геральдический символ. В нем есть черты бобра и тигра. Случайность, ошибка чиновника, не понявшего смысл сибирского слова, означающего тигра, породила местный феномен. О концепции 130 квартала спорят до сих пор, а он уже давно живет своей жизнью и стал достопримечательностью города, его гордостью. Деревянные дома по периметру квартала реставрировали, восстановили 16 утраченных зданий, 8 перевезли из других районов Иркутска и восстановили взамен утраченных по реставрационным чертежам. Ранее дома, которые сейчас составляют 130 квартал, были жилыми. Сейчас в них кузнечные и гончарные мастерские, кафе, рестораны, магазины. Ставший консерватором, гений места доволен: образ деревянного Иркутска воссоздан. Горожане и туристы любят отдыхать в 130 квартале. Город получил наполненное жизнью пространство.

Спасать деревянное архитектурное богатство города необходимо. Вряд ли кто будет с этим спорить. Но, вероятно, будет новый пассионарный толчок, питающийся энергией молодых пассионариев, и гений места в Иркутске обратит свой взгляд в будущее. Как город будет выглядеть через несколько десятилетий – непонятно. Может быть, «иркутский ренессанс» продолжится и будет еще один взлет.

Литература

1. Географическая энциклопедия Иркутской области. От А до Я / Ред. Л. М. Корытный. – Иркутск : Издательство Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2019. – 199 с.
2. Намаев, Д. Д. Буряты. Этногенез и этническая история. – URL: <https://www.dissercat.com/content/buryaty-etnogenez-i-etnicheskaya-istoriya> (дата обращения: 15.03.2026).
3. Григорий Ревзин. Город большого мифа и большой обиды. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6836394> (дата обращения: 12.02.2026).

4. Авимская, М. А. Польская диаспора в Западной Сибири в конце XIX – середине XX вв. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polskaya-diaspora-v-zapadnoy-sibiri-v-kontse-hh-seredine-hh-vv/viewer> (дата обращения: 10.03.2026).
5. Собор Непорочного Сердца Божией Матери. – URL: <https://xn--h1ajim.xn--p1ai/> (дата обращения: 14.03.2026).
6. Николай Белоголовый. Воспоминание сибиряка о декабристах. – URL: <https://www.litres.ru/book/NIKOLAY-BELOGOLOVYY/iz-vozpominaniy-sibiryaka-o-dekabristah-3022625/chitat-onlayn/> (дата обращения: 11.02.2026).
7. Каменская, Е. Декабристы в Иркутске (К истории вопроса). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dekabristy-v-irkutske-k-istorii-voprosa> (дата обращения: 10.02.2026).
8. Рябцева, В. А. Миграционные потоки старообрядцев в Западную Сибирь. – URL: [file:///C:/Users/user/Downloads/migratsionnye-potoki-starobryadtsev-v-zapadnuyu-sibir%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/migratsionnye-potoki-starobryadtsev-v-zapadnuyu-sibir%20(1).pdf) (дата обращения: 10.02.2026).
9. Валерия Пикунова. Коренное население Иркутской области. – URL: <https://vc.ru/id2482453/886625-korennoe-naselenie-irkutskoi-oblasti> (дата обращения: 05.02.2026).
10. Кружалина, А. А. Христианизация аборигенного населения Сибири (вторая половина XIX в.) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 7. – С. 93–99.
11. Болдырев-Казарин, Д. А. Народное искусство в Сибири : (Из очерков по истории рус. искусства в Сибири). – Иркутск : Вост.-Сибирск. отд. Рус. географич. о-ва, 1924. – 18 с.
12. Владимир Павлов (ред.-сост. В. Бух, Е. Григорьева). – Екатеринбург : Tatlin, 2013. – 133 с. : ил. – (Архитектура советского модернизма. Мастер).

References

- Avimskaya, M. A. (2021). The Polish diaspora in Western Siberia at the end of the XIX – mid XX century. *Postsovetsky materik*, 1(29). Retrieved March 10, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/polskaya-diaspora-v-zapadnoy-sibiri-v-kontse-hh-seredine-hh-vv/viewer>
- Belogolovyy, N. (1890). *Vospominanie sibiryaka o dekabristakh [A Siberian's memory of the Decembrists]*. Retrieved February 11, 2026, from <https://www.litres.ru/book/NIKOLAY-BELOGOLOVYY/iz-vozpominaniy-sibiryaka-o-dekabristah-3022625/chitat-onlayn/>
- Boldyrev-Kazarin, D. A. (1924). *Narodnoye iskusstvo v Sibiri: (Iz ocherkov po istorii rus. Iskusstva v Sibiri) [Folk art in Siberia (From essays on the history of Russian art in Siberia)]*. Irkutsk: East-Siberian Branch of Russian Geographical Society.
- Bukh, V., & Grigoryeva, E. (Eds.). (2013). Vladimir Pavlov. Yekaterinburg: Tatlin.
- Kamenskaya, E. (2007). Dekabristy v Irkutsk (K istorii voprosa) [Decembrists in Irkutsk (To the history of the issue)]. *Scientific and Technical Journal of Information Technologies, Mechanics and Optics*, (36), 72-77. Retrieved February 10, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/dekabristy-v-irkutske-k-istorii-voprosa>
- Korytny, L. M. (2019). Geographical encyclopedia of the Irkutsk region. From A to Z. Irkutsk: Publishing House of the V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS.
- Kruzhalina, A. A. (2014). Christianization of native population of Siberia (the second half of the XIX-th century). *Bulletin of the Buryat State University*, (7), 93-99.
- Namaev, D. D. (2000). Buryaty. Etnogenez i etnicheskaya istoriya [Buryats. Ethnogenesis and ethnic history] [Doctoral dissertation]. Retrieved March 15, 2026, from <https://www.dissercat.com/content/buryaty-etnogenez-i-etnicheskaya-istoriya>
- Pikunova, V. (2023). *Korennoe naselenie Irkutskoi oblasti [The indigenous population of the Irkutsk region]*. Retrieved February 5, 2026, from <https://vc.ru/id2482453/886625-korennoe-naselenie-irkutskoi-oblasti>
- Revzin, G. (2024). Gorod bolshogo mifa i bolshoi obidy [A city of great myth and great resentment]. *Kommersant*. Retrieved February 12, 2026, from <https://www.kommersant.ru/doc/6836394>
- Ryabtseva, V. A. (2013). Migratory flows of Old Believers to Western Siberia. *Vestnik KemGUU*, (24). Retrieved February 10, 2026, from [file:///C:/Users/user/Downloads/migratsionnye-potoki-starobryadtsev-v-zapadnuyu-sibir%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/migratsionnye-potoki-starobryadtsev-v-zapadnuyu-sibir%20(1).pdf)
- Sobor Neporochnogo Serdtsa Bozhiei Materi [Cathedral of the Immaculate Heart of the Mother of God]*. (n.d.). Retrieved March 14, 2026, from <https://xn--h1ajim.xn--p1ai/>